

Позже в начальной школе, где учились Линь Шу и Цзюй Минфэн, организовали экскурсию на кладбище в праздник Чжунъюань. В последние годы традиционная культура возрождалась, и традиционные праздники также начали возвращаться. Праздники, такие как Шанъюань, Циси и Дунчжи, постепенно снова стали популярными. На самом деле, если говорить прямо, сейчас экономика процветает, развлечения возрождаются, и у людей появилось больше желания отдыхать, поэтому различные праздники естественно начали возрождаться.

Однако уборка могил в начальной школе, конечно, не была такой, как в семьях, где зажигают благовония и сжигают бумагу. Группу школьников организовали для посещения мемориала павшим героям, чтобы почтить их память.

Чтобы показать торжественность момента, для почитания героев разработали специальный ритуал. В процессе даже присутствовали телевизионщики, поэтому учителя, чтобы напугать непослушных детей, выглядели особенно сурово, надеясь, что их свирепые выражения удержат выстроившихся в шеренгу малышей.

Цзюй Минфэн, хотя и был шалопаем в школе, вне её стен никогда не становился зачинщиком беспорядков, а даже помогал поддерживать порядок. В итоге политика устрашения учителей оказалась довольно успешной.

Однако когда дети выстроились в очередь для поклонения, Линь Шу неожиданно заметил в толпе знакомую фигуру. Он подумал, что ему показалось, но, приглядевшись внимательнее, всё же решил, что это был Цзин Хэ.

Обсудив это с Цзюй Минфэном, тот тоже посмотрел в ту сторону и заключил:

— Это точно Цзин Хэ.

В толпе Цзин Хэ вёл инвалидную коляску, на которой сидела пожилая женщина с седыми волосами, выглядевшая очень старой. Линь Шу невольно задумался, кем она приходится Цзин Хэ.

Он знал, что мать Цзин Хэ в годах и больна, но женщина в коляске выглядела не моложе шестидесяти-семидесяти лет, в то время как Цзин Хэ было чуть больше двадцати. Если бы это была его мать, то она была бы слишком старой.

Однако если бы это была его бабушка, Линь Шу никогда не слышал, чтобы Цзин Хэ упоминал о ней.

После поклонения героям детям дали немного свободного времени. Хотя учителя строго ограничили зону их передвижения, Линь Шу всё же воспользовался моментом, когда учителя не смотрели, и вместе с Цзюй Минфэном выбрался в другую часть кладбища, куда, как он видел, направился Цзин Хэ.

Могилы героев и обычные захоронения в этой части кладбища были разделены. На праздник Чжунъюань кладбище было многолюдным, и Линь Шу просто хотел попытать счастья, но, к своему удивлению, сразу же наткнулся на Цзин Хэ.

Он подошёл и поздоровался.

Цзин Хэ, увидев их, естественно, удивился, но, услышав, что они пришли сюда с классом на уборку могил, успокоился. Затем он представил Линь Шу и Цзюй Минфэна пожилой женщине в коляске. Не уточняя, кто они такие, он просто сказал, что это дети его работодателей... Что, в

принципе, было правдой, ведь семьи Линь Шу и Цзюй Минфэна действительно были его работодателями.

Пожилая женщина улыбнулась доброжелательно, кивнула и задала им несколько вопросов, что говорило о её ясном уме.

Линь Шу и Цзюй Минфэн из разговора с Цзин Хэ узнали, что эта женщина действительно была его матерью.

Однако они пришли почтить память не отца Цзин Хэ, а молодой девушки, выглядевшей на семнадцать-восемнадцать лет.

Линь Шу внимательно посмотрел на надпись на могиле и обнаружил, что дата захоронения была двадцать семь лет назад, в то время как возраст девушки был всего семнадцать лет.

Цзин Хэ сказал:

— Здесь похоронена моя сестра. Она умерла до моего рождения. Она была отличницей Университета Яньцзина, в тот год она заняла второе место в городе на гаокао, но, к сожалению, когда она поехала учиться, в городе Яньцзин с ней произошёл несчастный случай, и она погибла.

Его голос был спокоен, но в нём всё же чувствовалась скрытая печаль. Пожилая женщина, услышав это, хотя и улыбалась, глаза её уже покраснели, и она сказала:

— А Мэй была хорошей девочкой, это мы с твоим отцом не смогли продолжить быть её родителями. Боль в моём сердце не пройдёт до самой смерти. Все эти годы я только молилась, чтобы она переродилась и выросла в мире и счастье, прожила счастливую жизнь.

Сказав это, она медленно провела пальцами по чёткам, тихо прошептав несколько молитв.

Линь Шу посмотрел на могилу, затем на Цзин Хэ и его мать в коляске, и постепенно начал понимать ситуацию.

Цзин Хэ было двадцать пять, его сестра умерла двадцать семь лет назад, а пожилая женщина выглядела очень старой, поэтому Цзин Хэ, скорее всего, был рождён матерью в очень зрелом возрасте после потери единственной дочери.

Потеря единственного ребёнка в зрелом возрасте... Очевидно, в семье Цзин Хэ была очень тяжёлая история.

Однако Линь Шу не знал, что пожилая женщина изначально не верила в буддизм. Воспитав двух высокообразованных детей, она и её муж, естественно, не были простыми людьми. В своё время они были высокообразованными интеллектуалами, которых все уважали. В то время интеллектуалы верили в науку и придерживались атеизма, и пожилая женщина не была исключением.

Она начала верить в буддизм после смерти дочери.

Когда человек сталкивается с непреодолимой трагедией, отчаяние или слабость часто заставляют его обращаться к религии. Интеллектуалы не исключение.

Линь Шу и Цзюй Минфэн затем тоже зажгли благовония на могиле Цзин Мэй. В процессе

Линь Шу некоторое время смотрел на фотографию на могиле и вдруг что-то понял.

На следующий день Цзин Хэ в чате рассказал Линь Шу о своей матери и семейных делах, и Линь Шу понял, почему Цзин Хэ отказался от перспектив, чтобы вернуться и заботиться о матери.

Не говоря уже о её преклонном возрасте, Цзин Хэ боялся, что мать почувствует себя одинокой. В отличие от боли потери мужа, так как отец Цзин Хэ прожил до определённого возраста, пожилая женщина была психологически готова к тому, что они с мужем не будут жить вечно.

Самая большая боль — это вырастить ребёнка до взрослого возраста и внезапно потерять его. Как сама пожилая женщина сказала, эта боль сопровождала её всю жизнь и будет с ней до самой смерти.

Затем во время этого разговора Линь Шу вдруг спросил:

— Брат Цзин, твоя сестра... кажется, немного похожа на сестру Юй.

Цзин Хэ на мгновение задумался, но не почувствовал себя оскорблённым, а с улыбкой ответил:

— Ты заметил. Да, я тоже так думаю. Я никогда не видел свою сестру, но видел много её фотографий. Когда я впервые пришёл на собеседование и увидел Синди, я подумал, что она немного похожа на мою сестру. Хотя она немного моложе меня, я тогда немного подумал, что, возможно, перерождение требует очереди.

Линь Шу не ожидал, что он скажет такое, и на мгновение замер. Цзин Хэ обычно вёл себя очень рационально и не казался суеверным человеком, поэтому Линь Шу был удивлён.

Цзин Хэ продолжил:

— Мой подход кажется тебе суеверным? На самом деле, с детства я, под влиянием мамы, немного суеверен и верю в буддизм.

Линь Шу покачал головой:

— Учителя всегда говорят: не суеверьте. Но слово «суеверие» относится не только к религии, а скорее к способу мышления. Я думаю, что даже если ты веришь в буддизм, ты делаешь это рационально, поэтому это нельзя назвать суеверием.

Цзин Хэ кивнул:

— Это просто надежда на лучшее. Ведь иногда для тех, кто живёт в этом мире, вера в перерождение и реинкарнацию легче, чем вера в то, что после смерти ничего нет.

Тема стала слишком тяжёлой, и Линь Шу поспешил сменить её:

— Так что тогда ты заступился за сестру Юй, потому что она напомнила тебе твою сестру.

Цзин Хэ на мгновение задумался, а затем ответил:

— На самом деле, нет. Просто, увидев Синди, я вспомнил свою сестру, но я не настолько наивен, чтобы действительно думать, что она её реинкарнация... Хотя в глубине души я надеюсь, я знаю, что это маловероятно. Я думаю, что тогда я так сказал, потому что её вид меня ранил.

— Старая одежда, старый рюкзак, плохой цвет лица... Видно, что она много страдала. В тот момент я подумал: если бы моя сестра переродилась, попала бы она в плохую семью или среду? Была бы она несчастна? Просто подумав об этом, я понял, что неважно, Синди ли это моя сестра или нет.

<http://bllate.org/book/16614/1520249>